

БОЛЬШАКОВ И ГОНЧАР

Леонид Наумович Большаков (родом из Черниговщины) – яркий представитель восточной украинской диаспоры, проникновенный литературовед, самобытный писатель-документалист, добросовестный историк, настоящий педагог. В 1993 году, когда территориальное, политическое, экономическое отчуждение бывших республик СССР достигло высокого размаха, временами сопровождаясь кровопролитием и международной враждой, в Оренбурге по инициативе Л.Н. Большакова был создан Институт Тараса Шевченко – мощный научно-исследовательский центр, призванный через изучение жизни и творчества великого сына украинского народа строить мосты дружбы и взаимопонимания между украинским, русским и среднеазиатскими народами.

С этих пор и ведет начало активное сотрудничество двух больших гуманистов, способных в дне насущном усматривать проблески будущего, для кого жизнь и творчество Тараса Шевченко служили примером высокого подвижничества.

Отношения Леонида Большакова и Олесь Гончара логически рассматривать в контексте диаспорного мотива творчества украинского писателя. Проблема “Олесь Гончар и западная диаспора”, которую составляют украинцы, поселившиеся на американском, западноевропейском и австралийском континентах, более или менее исследована¹. Связи Олесь Гончара с представителями восточной диаспоры украинцев, что живут на просторах бывшего СССР (4,4 миллиона)², фактически еще никто не изучал. Правда, эта страница биографии украинского писателя представлена не настолько колоритно, как связи с западной диаспорой. Нам известны:

¹ Галич В.М. Олесь Гончар – журналіст, публіцист, редактор: еволюція творчої майстерності: Монографія. – К.: Наук. думка, 2004. – С. 151 – 175.

² Українська діаспора. Відповіді на виклики часу // Укр. форум, 2003 р., 31 жовт. – С. 6.

приветствие художника газете “Кубанские новости” (1994), дорожный очерк “Под небом алтайским” (1972), рецензия на книжку украинца, который проживал в бывшем Ленинграде, Петра Жура – “Третья встреча” (1970) о последней поездке Тараса Шевченко на Украину, приветствие профессору Московского университета, преподавателю украинской литературы М.Н. Зозуле (1974), тоже украинцу за происхождением. В семейном архиве Олесь Гончара находится рукописный материал одного из выступлений писателя на телевидении, подготовленный, очевидно, после его пребывания в Киргизии в связи с Декадой украинской культуры и литературы (1968), в котором он отмечал: “Можно пожалеть, что в украинской литературе нет романа о переселенцах”. В нём автор интерпретирует собственный замысел такого произведения, в котором гонимые недолей и безземельем украинцы “отправлялись с детьми на самый край света в надежде найти те земли, где бы они могли посеять зерно, вырастить хлеб, одни отправлялись через Атлантику, другие на Восток, пока их не останавливал иной океан или поднебесные скалистые горы”³.

Связи О. Гончара с Оренбуржьем материализуются через его общение с Л.Большаковым и существенно устраняют пробелы в заявленной проблеме.

Существенным является то, что эволюция отношений Олесь Гончара как публициста и журналиста с представителями западной украинской диаспоры связана с этапами формирования его общественного и гражданского сознания и наиболее полно раскрывается с учетом ряда социальных, психологических, исторических, национально-культурных факторов. Публицистика писателя довольно широко и колоритно, с документальной точностью представила рецепцию автором темы украинской эмиграции и диаспоры. Она удостоверила довольно сложный процесс развития взглядов художника на решение этой проблемы. Поборов советские стереотипы мышления, он пришел к пониманию западной

³ Гончар Олесь. Матеріали до виступу на телебаченні (1968) // Родинний архів Олесь Гончара.

диаспоры как части украинского народа, который волей обстоятельств (часто довольно сложных) вынужден был расселиться в Северной и Южной Америке, Западной Европе и далекой Австралии, и осознанию важной ее роли в жизни Украины, в утверждении ее национальных интересов за рубежом. Тем не менее Олесь Гончар всегда неоднозначно оценивал заграничных украинцев: с благосклонностью и симпатией относился к трудовой эмиграции, откровенно осуждал коллаборантство, четко размежевывая в кругу украинской эмиграции и диаспоры тех, в ком усматривал отданных послов Родины, которые, пройдя через трудные испытания, десятилетиями лелеяли национальную духовность на зарубежных землях, сохраняя свою любовь к Отчизне, ее языку и культуре, и тех, кто разжигал распри в среде украинского зарубежья, углублял конфронтацию между материковой Украиной и Украиной диаспорной. Гончару-публицисту удалось создать сборный образ украинской нации, которая обсеяла зерном всю Землю и в сложнейших обстоятельствах не забывала о своей песне, несла национальную культуру на земли других народов (“Где появлялась какая-нибудь Полтавка...или Черниговка – там возникали белые хаты, и подсолнухи, и цветы...”)...

Отношения же Олесья Гончара с восточной диаспорой окрашены в цвета света и добра. Очевидно, это продиктовано ее спецификой: значительная часть украинцев в России проживает на этнических украинских землях (Кубань, Донщина, Воронежчина, Белгородщина, Курщина, Брянщина); начало миграции украинцев на восток связывают с вынужденным переселением древних русичей в XIII ст. на северные окраины Киевской Руси под давлением монголо-татар; переселение в следствие столыпинских аграрных реформ, сталинских депортаций и грандиозных азиатско-сибирских проектов (покорение Целины, строительство советских индустриальных и энергетических гигантов, БАМа...). Так сложились регионы компактного поселения украинцев в Российской Федерации в пограничных с Украиной областях Центрально-Черноземного региона,

Северного Кавказа (Кубань, Дон, Ставрополье), Поволжья, Урала, Сибири (прежде всего Тюмень), Дальнего Востока.

Ныне наши соотечественники в РФ объединены в свыше 50 национально-культурных организаций. Фактически, вся их деятельность сведена к возрождению традиционной художественной самодеятельности. К сожалению, лишь в ней находит проявление память этнического украинского населения о своей исторической Отчизне⁴. Украинское Оренбургское культурно-просветительское общество имени Тараса Шевченко выгодно отличает то, что оно стало основателем научного учреждения – Института Тараса Шевченко, главными направлениями деятельности которого являются “всестороннее научное исследование жизни и творчества Т.Г. Шевченко, прежде всего периода его солдатчины и ссылки (1847 – 1858); пропаганда жизненного и творческого подвига Т.Г. Шевченко, увековечение памяти о нем в местах его бывшей неволи; изучение истории заселения региона украинцами, украинского фольклора Оренбуржья, Южного Урала, Поволжья, сбор и научное обобщение материалов по этнографии украинцев в совокупности с другими национальными этническими группами населения Приуралья”⁵.

В дни празднования 10-летия этого Института Леонид Наумович Большаков вспоминал: “Мы создали Институт Шевченко, единственный в мире за пределами. Но я могу сказать, что и на Украине такого рода институтов нет. Институт создавался во имя изучения наследия Тараса Шевченко и сохранения памяти о нем. <...> Украинское общество Оренбуржья тогда возглавлял Николай Бурлак, естественно, он это дело поддержал. И мы придумали институт от начала до конца”⁶. Наверное, символическим есть то, что возле источников рождения Института стояли

⁴ Українська діаспора. Відповіді на виклики часу // Укр. форум, 2003 р., 31 жовт. – С. 6

⁵ Устав научно-исследовательского учреждения "Институт Тараса Шевченко (Центр энциклопедических проектов) Оренбургского государственного университета" // Институту Тараса Шевченко – 10 лет. – Оренбург, 2003. – С. 12.

⁶ Большаков Л.Н. Оренбург. Шевченко. 10. Десять лет Институту Тараса Шевченко // Оренбургский университет, 2003, 26 марта. – С. 1.

выходцы из Украины – ученый и общественный деятель, которые имели украинские корни, которых объединил подсолнух-воспоминание об Украине, родную землю своих предков.

В юбилейный для Института 2003 год в одном из своих интервью Л.Н. Большаков делал акцент на наиболее ярких вехах организации научно-исследовательского учреждения: "Почетным президентом, был определен хорошо известный и очень симпатичный мне человек – украинский писатель Олесь Гончар, который незадолго перед тем вручал мне государственную премию Украины имени Шевченко"⁷.

Вопрос, почему именно Олеся Гончара было избрано почетным президентом Оренбургского Института Тараса Шевченко, можно аргументировать огромной гончаровской Шевченкианой, его подвижнической деятельностью во имя мира и братства между народами (он многие годы возглавлял украинский Комитет борьбы за мир – Совет мира) и благосклонностью к восточной диаспоре, ее культурным деятелям, среди которых был и Л.Н. Большаков. А, возможно, основатели Института подсознательно усматривали в биографиях Шевченко и Гончара много общего (раннее сиротство, близость к Природе, которая стала для обоих Матерью-Украиной, сформировала высокие патриотичные чувства, стала уникальным “персонажем” их наследия, – этим продиктовано то, что в творчестве обоих художников преобладает лирика любви девушки, женщины, а не парня, мужчины). А, возможно, то что именно восточная украинская диаспора и ныне в отличие от заокеанских братьев не имеет собственных СМИ – телевидения, радио, газет, а потому всегда лелеяла украинскую книгу, на одну плоскость высокой литературной культуры ставила Шевченко и Гончара, основоположника украинского литературного языка и того, кто своим светоносным словом приобщился к развитию ее самобытности, всю свою сознательную жизнь отстаивал право украинского народа на национальную культуру. То, что Шевченко и Гончар в сознании

⁷ Большаков Л.Н. Оренбург. Шевченко. гц. Десять лет Институту Тараса Шевченко // Оренбургский университет, 2003, 26 марта.

представителей восточной диаспоры стали символом украинства, ярко свидетельствует тот факт, который зафиксировали авторы книжки “История украинской диаспоры”: “На весь Ольховатский район (Воронежская обл. – В.Г.) было лишь несколько книг двух украинских авторов: Тараса Шевченко и Олесея Гончара...”⁸.

Шевченкиана Олесея Гончара и Леонида Большакова – это целый материк духовного наследия писателей, который стал яркой страницей истории украинской литературы и публицистики, где авторы заявили о себе как страстные ораторы, наблюдательные критики и прозорливые философы. Л.Н. Большаков – автор свыше 20 книг, посвященных Т.Г. Шевченко – “По следам Оренбургской зимы”, “Літа невольничі”, “Їхав поет із заслання”, “Повість про вічне життя”, “Все он изведаль”, “Быль в Тарасе” (в трех томах) и др. Он основатель Шевченковских музеев в Орске и Оренбурге, организатор ежегодного праздника “Шевченковский март”, автор-составитель “Оренбургской Шевченковской энциклопедии”. Украина высоко оценила научный подвиг оренбургского шевченковеда. Л.Н. Большаков – Заслуженный работник культуры Украины (1992), лауреат премии Совета Министров Украины им. П. Тычины (1992) и Государственной премии Украины им. Т. Шевченко (1994).

Шевченковская страница наследия Олесея Гончара представлена разными жанровыми формами: выступлениями (на торжественном заседании, посвященном 150-летию со дня рождения Тараса Шевченко, 1964 г., 10 марта; объединенном пленуме правлений Союзов писателей СССР и УССР, приуроченном к этому событию, 1964 г., 28 мая; открытии торжественного Шевченковского вечера в Киеве, посвященного 170-летнему юбилею выдающегося национального поэта, 1984 г., 6 марта; выездном заседании IX Международного конгресса славистов в Каневе, 1983 г., июнь), статьями 1964 года (“Шевченко і сучасність”, “Жити йому в віках”, “Сын

⁸ Зубалій О.Д., Лановик Б.Д., Троф’як М.В. Історія української діаспори: Навч. посібник. – К.: ІЗМН, 1998. – 148 с.

Украины”, “Светлая и гневная муза Кобзаря”) и произведениями этого же жанра 1984 года (“Співець єднання” и “Народився, щоб осяяти Україну”) и “Словом на Тарасовій горі” (1983 – 1991 гг.), предисловиями (“Вічне слово”, 1968 г., ко многим изданиям “Кобзаря”; “Батько Тарас – дітям України”, 1991 г., к изданию “Букваря південноруського”), рецензией “З синівською любов’ю” на книжку Петра Жура “Третья встреча” (1970), дорожным очерком (“Канівський етюд”, 1983 г.), записями в музейных книгах, многочисленными дневниковыми заметками.

В публицистике Олеся Гончара, посвященной Тарасу Шевченко, очень много места отводится раскрытию роли выдающегося поэта в формировании духовности украинского народа, выражении его свободолюбивого бунтарского духа и заветных мечтаний.

Дневниковые записи председателя комитета по Шевченковским премиям Олеся Гончара воссоздают его душевные мучения и переживания в связи с присуждением Л. Большакову премии. Украинский писатель высоко ценил подвижничество Леонида Наумовича. Как свидетельствует запись в дневнике от 9.12.1993 г., Олесь Гончар призывал членов комитета внимательно отнестись к кандидатурам “Ивана Чендея (за повесть “Иван”, затравленную в 60-х годах), Василя Голобородько (поэт из Луганщины), Леонида Большакова (шевченковед из Оренбурга)”. Он “эмоционально доказывал”, как они много делают для возрождения украинской духовности, как “важно поддержать их особенно же в условиях тяжелого кризиса и государственного равнодушия к культуре...”. “Меня слушали, – вспоминал Олесь Гончар, – как будто оживали, кивали сочувственно, а когда дошло к голосованию, почти все вышеназванные ... не набрали голосов! То есть даже не допущены к участию в конкурсе... Как это объяснить? <...> А мне больно и стыдно за этот комитет. Это она, наша элита? Вот это те, кто должен

думать о духовном возрождении нации? <...> Как мало надежных людей, тех, кому можно раскрыть душу!”⁹.

Леонид Большаков был для Олеса Гончара тем “надежным человеком”, кому можно было доверить патриотичные мысли и “раскрыть душу”. Об этом свидетельствуют письма Олеса Гончара к оренбургскому литературоведу, тексты которых заботливо сохраняются в архивах писателей.

В дневниковой записи от 17.02.1994 г. Олесь Гончар делится впечатлениями от очередного бурного заседания Шевченковского комитета: “Очень рад я, что прошли – единогласно! – Светличные, брат и сестра, так как это же как одна душа!.. Становятся лауреатами и Роберт Конквест (за “Жнива скорботи”), и Чендей (за “Івана”), и Леонид Большаков из Оренбурга, и художник Антонюк, и по детской – Елена Апанович и Олесь Лупий – это все те, за которых я больше всего переживал”¹⁰.

Раздумья Олеса Гончара, которые подаются ниже, в этой же записи, еще больше раскрывают высокую духовность и гражданское подвижничество Большакова, что открыл миру малоизвестные, а то и совсем не известные факты и эпизоды биографии украинского классика Тараса Шевченко, на фоне гневных слов, высказанных в адрес еще одного представителя диаспоры, правда, западной, наиболее радикально настроенного по отношению к Украине и ее литературе – Ю.В. Шевельова, известного в научных кругах под псевдонимом Ю. Шерех: “Не прошел (несмотря на страшное давление киевских лобби) Ю. Шерех со своей пронизанной снобистским духом “Третью сторожею”. Не поддержали мы его не только потому, что Шерех приветствовал своей коллаборантской одой вступление немцев в Харьков осенью 1941-го...”¹¹. “Самый большой грех Шереховых писаний” видится Олесю Гончару в “пренебрежительно-унизительных выпадах против наших классиков (Нечуя, Елены Пчилки)”, а

⁹ Гончар О.Т. Щоденники: У 3-х т.: Т. 3 (1984 – 1995) / Упоряд. підгот. текстів, ілюстр. матеріалу В.Д. Гончар. – К.: Веселка, 2004. – С. 499.

¹⁰ Там же, С. 512

¹¹ Там же, С. 512

весьма в том, “с которой – просто преступной! – ненавистью хулит он Малышко...” и “защищает литературу грязную, вульгарную...”¹².

Имя Л.Н. Большакова упоминается в дневнике Олеся Гончара еще раз в Тарасов день, 9 марта 1994 года. Писатель с гордостью записывает, что Шевченковская премия набирает международный характер: "Достойное пополнение семьи лауреатов: Светличные (брат и сестра), Чендей, Большаков – из Оренбурга, Рахманный – из Канады, Роберт Конквест – из США..."¹³.

Раздумывая над причинами вражды и кровопролитий между народами бывшего СССР в постсоветский период и наблюдая межконфессиональные распри в среде славянских народов на Балканах, анализируя возможные пути выхода из этих кризисных ситуаций, Олесь Гончар как образец толерантности и взвешенности в оценке отношений представителей разных этносов и вероисповеданий вспоминает дружбу Шевченко с поляками в Оренбурге, о чем пишет в своем дневнике 3.01.1994 года: “Думаю сейчас о дружбе Шевченко с поляками в Оренбурге: сколько человечности было в той дружбе! Отличие в верованиях не стало для них преградой. Исторические распри отброшены. Единый бог – бог братства витал над ними. <...> Мысли, мысли... Но как же естественно вошел в круг иноверцев-поляков православный Шевченко! Какие-то высшие сверхконфессиональные силы соединяли их. Это, может, и был Бог?”¹⁴.

Смерть Олеся Терентьевича Гончара 14 июля 1995 года глубоко взволновала его духовных побратимов в далеком Оренбурге. Институт Тараса Шевченко откликнулся на это трагическое событие в Украине преисполненным грусти и глубокой благодарности за сотрудничество некрологом “Памяти Олеся Гончара”: “Прощайте, Александр Терентьевич, наш мудрый, сердечный, доброжелательный президент-друг! Вы были и навсегда останетесь с нами – никого второго на этом почетном посту нам не

¹² Там же, С. 512.

¹³ Гончар О.Т. Щоденники: У 3-х т.: Т. 3 (1984 – 1995) / Упоряд. підгот. текстів, ілюстр. матеріалу В.Д. Гончар. – К.: Веселка, 2004. – С. 515

¹⁴ Там же, С. 504 – 505.

надо и не будет. Но с нами Ваша любовь к бессмертному Тарасу. Верность высоким идеалам, его неугасимый вовек живой гений”¹⁵. В особенности трогают слова “никого на этом почетном поста нам не надо”.

В данном публицистическом произведении присутствующий мемуарный элемент – его типичный жанровый признак, который дает возможность более по-человечески и лирично представить фигуру Олеса Гончара и вместе с тем оценить такую черту его личности, как равнодушие к людям, которые делают для Украины важное дело: “Олесь Гончар с интересом и одобрением встретил известие в создании Шевченковского института в краю былой неволи гения Украины, не только сердечно отозвался на предложение стать его президентом, но и живо интересовался делами своего “крестника”, читал его издания, откликался на них, расспрашивал о наших делах-планах при личных встречах в Киеве”¹⁶.

В научном издании Оренбургского университета “Институт Тараса Шевченко”, посвященного его 10-летнему юбилею, в качестве иллюстрации приведена первая страница этого журнала за 1995 год (№ 1), где опубликованы упомянутый некролог и фотография с изображением коллектива института – печальные, скорбные лица, на переднем плане – Л.Н. Большаков, что, ощущается, был причастен к написанию прощального с Олесем Гончаром слова, – очевидно, в момент его провозглашения.

В контексте исследуемых проблем “Большаков и Гончар”, “Олесь Гончар и восточная диаспора” важной для нас является врезка к тексту некролога, где сообщается о том, что этот юбилейный выпуск журнала посвящается не только памяти Олеса Терентьевича Гончара, но и Николая Максимовича Бурлака, который ушел из жизни в марте 1995 года, – одного из основателей Института, председателя областного культурно-образовательного общества имени Тараса Шевченко.

Данное исследование есть лишь начало изучения заявленной проблемы; оно отображает творческие связи двух великих украинцев –

¹⁵ Памяти Олеса Гончара // Институту Тараса Шевченко – 10 лет. – Оренбург, 2003. – С. 16.

¹⁶ Там же

Леонида Большакова и Олесь Гончара, которых объединяла любовь к Украине и его гению – Тарасу Шевченко. С вершины начала третьего тысячелетия слова Олесь Гончара, с которыми он обратился к участникам Конгресса украинцев восточной диаспоры (октябрь, 1993 г.), воспринимаются как завещание всем украинцам, живущим в государстве Украина и за ее пределами: “Любите же её, нашу землю обетованную, защищайте её вблизи и издалека! Она подарила нам жизнь, подарила свою духовность, бессмертную свою культуру, и величайшее право зваться ее духовными сыновьями и дочерьми”.¹⁷

¹⁷ Галич В.М. Олесь Гончар – журналіст, публіцист, редактор: еволюція творчої майстерності: Монографія. – К.: Наук. думка, 2004. – С. 521.